

ствительности, осуществленія.... Религія, какъ соединеніе знанія и дѣла, и есть культь умершихъ, или Пасха страданія и воскрешенія; религія есть совокупная молитва всѣхъ живущихъ, вызванная страданіемъ и смертью,—молитва о возвращеніи жизни всѣмъ умершимъ, исполненіе которой есть долгъ и дѣло самихъ молящихся, а въ этомъ исполненіи заключается и истина, и благо, и красota, или благолѣпіе нетлѣнія. Страждущій и воскресшій Христосъ есть типъ всѣхъ людей, сыновъ человѣческихъ. Пасха начинается съ созданія человѣка Богомъ чрезъ него-же, т. е. чрезъ человѣка самого; она выражается въ востаніи сыновъ (вертикальное положеніе) и въ возстановленіи (въ видѣ памятниковъ) умершихъ отцовъ; она выражается и въ весеннемъ хороводѣ, въ этомъ мнимомъ солнцеводѣ, на красной горкѣ, т. е. кладбищѣ, совершающемъ,—въ солнцеводѣ, возвращающемъ солнце отъ зимы на лѣто для возвращенія жизни... И эта Пасха,—переходъ отъ смерти къ жизни, возвращеніе сынами жизни отцамъ,—есть необходимая функція, необходимое отправленіе сыновъ, утратившихъ отцовъ; она не прекращается и при вынужденномъ удаленіи сыновъ отъ могилъ отцовъ, когда они уносятъ горсть земли съ могилы отцовъ. Прекращается Пасха только у блудныхъ сыновъ, отрясающихъ прахъ предковъ отъ ногъ, т. е. при превращеніи села въ городъ, что наглядно выражается удаленіемъ праха умершихъ за черту поселенія; въ селѣ же, въ настоящемъ селѣ, не зараженномъ городомъ, этотъ прахъ имѣеть всегда центральное положеніе. И въ городѣ, чѣмъ выше поднимаются сыны, тѣмъ болѣе утрачивается ими чувство къ отцамъ, а съ утратою чувства утрачивается и эта потребность такъ или иначе, хотя-бы и мимо, возвращать, возстановлять жизнь отцовъ; название Пасхи, или воскресенія, хотя и остается, но подъ этимъ названіемъ разумѣется уже весеннее лишь возрожденіе, половая страсть, какъ это можно видѣть изъ пасхальныхъ номеровъ всѣхъ газетъ, можно видѣть это и на первыхъ страницахъ „Воскресенія“ Толстого. Пасха родилась съ человѣкомъ, не оставить его никогда, не можетъ быть и имъ оставлена, потому что составляетъ самую сущность сыновъ человѣческихъ, и мы встречаемъ ее вездѣ и всегда подъ разными формами, начиная, какъ было сказано, съ первого востанія, вертикального положенія,—этого первого сознательного человѣческаго акта,—начала созиданія себя человѣкомъ (Богъ созидаетъ человѣка чрезъ самого человѣка).—и начиная съ первого возсозданія сынами человѣческими умершихъ отцовъ своихъ въ видѣ памятниковъ;—это и есть первая Пасха,—воскрешеніе“.

„Сыны человѣческіе дорожили и самымъ прахомъ отцовъ, возвращенія жизни коему чаяли,—дорожили такъ, что переносили его съ собою при удаленіи отъ могилъ отцовъ, вынужденномъ необходимости. Даже тѣ, кои отрясли прахъ предковъ отъ ногъ своихъ,—разумѣемъ горожанъ, удаляющихся останки умершихъ за городъ,—даже ученые, высшая стадія горожанъ, отрекшіеся отъ самаго имени сыновъ, замѣнившіе его отвлеченнымъ, неопределенымъ, ничего не говорящимъ словомъ *человѣкъ*, всѣ они въ самикъ себѣ носятъ отцовъ—предковъ и всячески, различнымъ образомъ ихъ производятъ, хотя и не сознаютъ, не понимаютъ этого. Даже величайшій врагъ воскресенія—Толстой,—который, чтобы отвергнуть истинное воскре-